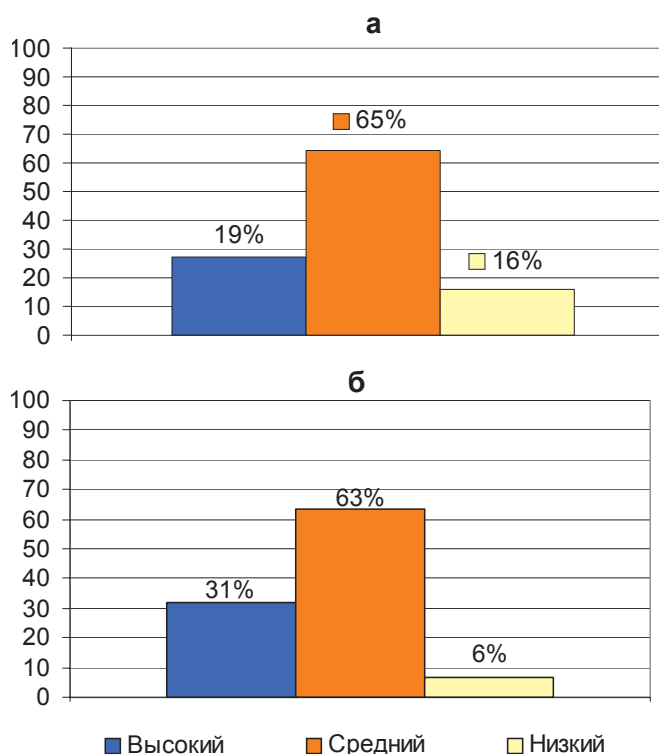

Уровни адаптации студентов к образовательному процессу:
а – в начале, б – в ходе обучения

ологическими и психологическими особенностями;

– предполагаемая прямая взаимозависимость профессиональной самоидентификации и удовлетворенности в выборе профессии полностью

ностей, предполагающей дальнейшее развитие личности студента; со средним уровнем адаптации – в усилении стремления студентов раскрыть свои творческие возможности; с группой низкого уровня адаптации – в выявле-

подтверждаются. Таким образом, чем выше профессиональная самоидентификация, тем больше удовлетворенность выбором профессии, и наоборот, чем больше удовлетворенность студента выбором профессии, тем выше его профессиональная самоидентификация.

Выводы. Организационно-педагогическая деятельность всего коллектива колледжа строится с учетом уровня адаптации студентов. Работа с группой высокого уровня адаптации заключается в создании условий для востребованности творческих способ-

ности учебных интересов студентов, развитии их познавательных интересов. При этом целью деятельности преподавателей является не выравнивание уровней адаптации студентов различных групп, а развитие, проявление и закрепление индивидуальных способностей каждого студента. Следовательно, студенты, успешно адаптированные с первого года обучения в колледже, будут не просто подготовленными, с навыками работы по медицинским манипуляциям, но и коммуникабельными, обладающими умением работать с пациентами.

Для медицинской сестры главным условием достижения общей цели в сложной, многопрофильной медицинской деятельности является необходимая профессиональная подготовка, соответствующая профессиональная компетентность.

Литература

Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – №4. – С.19–27.

Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: Совершенство, 1998. – 607 с.

Иванюшкин А.Я., Хетагурова А.К. История и этика сестринского дела. – М.: ГОУ ВУНМЦ, 2003. – С.168.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ПРОФИЛАКТИКА

В.П. Николаев

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЯКУТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Посвящается 200-летию здравоохранения Якутии

Народы Якутской области по воле хода исторических процессов в XVII в. стали ясными подданными Российской империи, где им еще Указом Екатерины II было «монаршим словом» обещано, что они «содержаны будут в желаемом спокойствии».

Но в реальной жизни для якутского населения обещанного благоденствия с самого начала не было, не наступило, да и в будущем не предвиделось.

НИКОЛАЕВ Валериан Парфеньевич – к.м.н., ученый секретарь ЯНЦ РАМН и Правительства РС(Я).

Чтобы быть более объективным и намного ближе к истине, обратимся к первоисточнику – «Краткой записке о современном состоянии Якутского края», составленной в 1883 г. Головой Батурусского улуса Якутского округа Е.Д. Николаевым [15].

Один из немногих передовых представителей национальной интеллигенции, по роду деятельности вполне осведомленный о плюсах и минусах сельской жизни, глубоко изучивший причины ее ухудшения, а также ясно представлявший пути выхода Якутской области из оков создавшегося социально-экономического кризиса, Е.Д. Нико-

лаев писал: «Представив ... безутешное положение инородцев-якутов, настоящих старожилов этого края, я должен оговорить, что такая бедность, такая скудность пропитания зависят не от недостатка трудолюбия в якутах и не от одной низкой степени их развития, так как будучи скотоводами, они усвоят уже земледелие, постепенно знакомятся с русскими промыслами, и потребность их в отношениях с русскими видимо возрастает, но причины лишений их находятся в самой трудности борьбы населения с природой и климатом; трудности, которую преодолеть не могут даже стоящие на выс-

шей степени знания и энергии русские люди в Якутском крае».

Далее Е.Д. Николаев отмечает, что положение якута даже с усвоением элементов высшей цивилизации ухудшается: «... быт якутского населения не только не улучшается, но постепенно падает, и бедность является ощутительной».

Действительно, северным народам природа, климат, их условия и факторы изначально, равным образом, несли и благо, и зло, при котором последнее представлялось единственным негативом, но со временем к нему прибавились социальные составляющие в виде тесного соприкосновения и сношения с привнесенной цивилизацией и ее носителями.

В результате этого процесса постепенно стала утрачиваться имевшая место хозяйственно-экономическая и гигиеническая целесообразность образа жизни якутского населения. Активное проникновение торгового капитала разрушило вековые устои натурального хозяйства. В связи с этим претерпели коренное изменение нравы, межчеловеческие отношения, произошло обогащение одних за счет обеднения большей части населения.

В течение более 15 лет пользовавшийся больных в Вилюйском округе врач А. Уклонский изменение коренных нравов якутов и не всегда в лучшую сторону, произошедшее в последние годы, связывает со степенью сношений их с русскими. Он пишет, что вилюйские тунгусы, по роду деятельности в очень незначительной степени общаясь с русскими и якутами, сохраняют свою природную простоту и непорочность нравов в отличие от последних [17].

Областной медицинский инспектор И.М. Петухов, объездивший все подведомственные окружные больницы, выезжавший не раз в командировки в самые отдаленные участки области и внесший большой вклад в развитие медицинского дела в Якутской области, в 1871 г., характеризуя быт населения, состояние народного здоровья одного из северных округов, писал: «Состояние народного здоровья в Верхоянском округе никогда, если не в прошлом, то в настоящем столетии не бывало удовлетворительным; жалкий, преимущественно полудикий улусный быт, крайняя бедность большинства народонаселения, недостаток здоровой пищи, суровость климата и другие неблагоприятные условия, по справедливости, должны почитаться главны-

ми причинами, к которым, сверх того, надобно причислить еще внесение сифилитической заразы, неизвестно когда именно последовавшее, но, во всяком случае, не ранее занятия его русскими».

... Врачебные учреждения для оказания помощи народонаселения округа от болезней, несмотря на беспрестанные хлопоты о них местных властей, всегда находились в жалком положении, чему причиной недостаток средств» [10].

В другом северном округе – Колымском, жизнь местного населения была не менее тяжелой и безысходной. Колымский исправник Карзин в своем годовом отчете за 1888 г. писал: «Бедствия во всех видах – это как присущая принадлежность Колымского округа. Суровая природа не избаловала местного жителя. Он довольствуется очень малым в пище и неприхотлив в выборе ее; он привык стыннуть на трескучем морозе; ему нипочем бродить по колена в холодных осенних водах реки Колымы, чтобы только добыть из нее несколько рыб: жилище его мрачно и темно; часто походит на нищенскую нору. ... И взамен всех этих страданий что получает он? Невольно задаешься вопросом, чем и для чего живет этот несчастный человек? Нравственных потребностей у него нет никаких. Идеал, к которому он стремится всеми силами своей души, это не быть голодным, чем бы то ни было наполнить свой желудок, но даже этот идеал для него недостижим. Житель Колымского округа не знает отрады!» [4].

Если вышеприведенные описания образа жизни и жилища якута были сделаны русскими, которые имели тесные длительные контакты с ними по роду деятельности, то чтобы быть максимально объективным при освещении данного вопроса, приводим мнение представителей местного населения.

Участковый врач Батурусского улуса Якутского округа П.Н. Сокольников выходец из бедной якутской семьи, в деталях знающий быт, характер местного населения и его образ жизни писал: «Якутские жилища – юрты с хотонами, в которых зимою помещаются и скот и люди, представляют из себя нечто ужасное для культурного человека: вонь, грязь и духота угнетают самого терпеливого человека. Сами якуты, живя из поколения в поколение в своих юртах, привыкли к зловонию хотона ... чувство обоняния у якутов почти ат-

рофировано, благодаря хроническим катарам слизистой оболочки носа. ... якутские юрты устраиваются как бы на скорую руку без пола, крыши и плохо обмазаны, так что зимой в редкой юрте вы не найдете закуржавевшегося инея между бревнами. Часто дуют сквозняки со стен и окошек. Чистейшая беда лечить якута в зимнее время, например от воспаления легкого» [11].

«Пища якута в большую часть года состоит из ячменной лепешки и кирпичного чаю слегка забеленного молоком», – пишет другой врач Н.А. Попов, по долгу службы достаточно хорошо осведомленный об образе жизни якута. Он указывал на негативные стороны быта, условий проживания и качества питания якута как на главные причины, «благодаря которым он (якут – В.Н.) идет не только к вырождению, но и обречен на вымирание» [12].

Выступивший одним из основных докладчиков по проблеме «Жилищный вопрос в г. Якутске» на I Объединенном съезде врачей и фельдшеров Якутской области в 1917 г. фельдшер V участка Якутского округа Т.Е. Сосин сказал, что «... якуты, по справедливости, могут быть отнесены к одним из самых нечистоплотных наций в мире, хотя мне, как представителю этой нации, горько сознаваться в этом. Стоит только заглянуть в юрту якута, хоть на минуту, чтобы убедиться в том, что вопиющая антисанитария во всем. Воздух, пол, потолок и стены юрты до последней крайности загрязнены. ...

... Посуда и одежда у якутов, за немногим исключением, не моется почти за все время существования, таким образом служа очагом развития и переноски всевозможных бактерий и играет громадную роль в распространении всевозможных заразных болезней».

... Но рядовому неграмотному якуту разъяснять и говорить в данное время о значении санитарии – это то же самое, что показывать чудный могущественный разлив Лены слепому и заставлять восхищаться ее чарующей красотой. Ибо якут буквально слеп (не принимая, конечно, во внимание незначительную интеллигенцию).

... Прежде всего и лучше дайте якутам свету, ибо свет – источник жизни» [14].

П.Н. Сокольников, зная причины и корни бедственного положения своих сородичей, пишет: «Улусная жизнь, полная всяких ростовщических хищений, крайний умственный мрак окру-

жающей среды (я не говорю о якутах, так как к ним нельзя предъявлять больших требований) в связи с нравственной распущенностью действуют на душу угнетающим образом» [11].

Кроме жилища, его гигиенических качеств на формирование здоровья, его укрепление и сохранение влияние оказывает питание, фактор, который, как и другие составляющие образа жизни, имеет свойство изменяться в ту или иную сторону в зависимости от хозяйственных и социально-экономических отношений и условий.

На основании исторических сведений, народных преданий и сохраняющихся ныне традиций и обычаев можно полагать, что питание якутов в древности и в первое время общения с русскими по ассортименту и качественным параметрам соответствовало той среде и той сфере хозяйственно-экономической деятельности, в которой они находились. Однако ясачный режим, введенный Российским государством, который обусловил быструю колонизацию края с внедрением элементов русского образа жизни, расслоение якутского общества на богатых и бедных, изменили образ жизни якута. С расслоением общества на богатых и бедных питание якутского населения, соответственно, у первых оставалось, как и прежде разнообразным и обильным, а у вторых – весьма скудным и однообразным.

Если служилые люди, чиновники царского правительства, представители духовенства были обеспечены казенным пайком, то местное население, находившееся «в полной зависимости от успешности их рискованного промысла (охота, рыболовство – В.Н.), находилось в постоянной опасности голода.

Голова Батурусского улуса Е.Д. Николаев в 1883 г. в «Краткой записке о современном положении Якутского края», адресованной власти имущим, характеризуя образ жизни и быта местного населения, обращает внимание на вопросы его питания: «При суровой природе, бедных промыслах и первобытных занятиях, якуты неминуемо ведут самый жалкий образ жизни и могут снискивать себе только самое скудное питание. Состоит оно в следующем. Тар составляет основную и почти единственную пищу якутов, имеющих коров. Он изготовляется из снятого вареного молока, которое собирается и киснет все лето в посудах и, замерзая зимою, употребляется в пищу,

разведенное наполовину и более водою, с примесью: у состоятельных жителей – горстки муки, а у бедных – мякоти (луба) сосновой коры. ... Действительно, только 1/10 часть якутов могут питаться довольно сносно, позволяя себе есть по праздникам мясо, рыбу и употреблять в пищу тар, без примеси воды, остальные же осуждены на питание таром с водою, с ничтожным количеством молока и ячменной муки, по 1/4 фун. на одного человека, причем последняя примесь не всегда и не всем доступна, а составляет признак некоторого довольства ...» [15].

В.В. Никифоров, родившийся в «семье, которая по тем временам (1866 г. – В.Н.) и для тех мест (Дюпинский улус Якутского округа – В.Н.) считалась одной из зажиточных», в автобиографическом очерке с горечью вспоминал: «...припоминаю периодические весенние голодовки, претерпеваемые нашей семьей. Хлеба вообще мы употребляли очень мало, так как сами мы почти не сеяли, а вывозимой из города муки хватало очень ненадолго... Из этой муки мы по праздникам готовили оладьи и лепешки, а по будням обыкновенно варили жидкую кашу на кислом молоке (тар). К этому запасали каждую осень несколько туш мяса рогатого скота, а также одну или две штуки конского, которые, главным образом, предназначались для почетных гостей и отдаленных родственников, навещавших нас изредка» [8].

По сведениям из «Памятной книжки Якутской области на 1896 г.» средняя якутская семья содержит 8-15 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 3-6 дойных коров и 1-4 коня. В год семья в среднем получает 2,5-5,0 пудов масла, стоимостью 15,0 – 30,0 рублей, из которых 6,0 рублей уходят на государственные и земские повинности, остальные на предметы первой необходимости (чай и другие товары привоза). Для собственного потребления из продуктов молочного хозяйства остается тар, разбавленный водой, с подболткой из толченой древесной заболони (бутугас). В год забиваются 1-2 скотины и их мясо потребляется редко, только зимой раз в 3 или 4 дня.

Хозяйства, имеющие 100 голов крупного рогатого скота, в области встречаются редко, но зато у некоторых только по одной корове и в каждом наслеге найдутся 3-4 семейства, никакого скота не имеющие.

При этом в статью доходов семьи могут прибавляться деньги, выручен-

ные от торговли – до 2 рублей и около 30,0 рублей от перевозки грузов, найма в ямщики, подряда по доставке мяса и т.п. [1].

Врач-общественник С.И. Мицкевич, вникавший во все сферы жизни жителей Колымы, в отчете на имя Якутского губернатора от 30 июня 1903 г. писал, что колымское население из года в год, особенно в годы плохого рыбного промысла, испытывает весенние голодовки, которые снижают их «восприимчивость ко всяким болезням». Он указывал, что эти голодовки нередко доводят бедных до голодной смерти. С.И. Мицкевич не останавливается только на констатации фактов, а предлагает принять меры по улучшению обеспечения местного населения охотничьими и рыболовными снастями. Он пишет: «Обыватель, не имея хороших снастей, потому голодает и нуждается в продовольственной помощи» [6].

Ситуация с постоянной голодовкой местного населения в округах, конечно, вынуждала власть принимать меры. В «Общем обозрении Якутской области 1892-1902 гг.» читаем: «Для предотвращения периодически повторяющихся здесь голодовок, в области существует неприкосновенный запасный капитал, коего на 1901 г. состоит 60 825 р. 64 к. ссудами и пособиями из этого капитала много раз пользовалось население в трудные моменты для поддержания своего существования». Далее в обзоре указывается, что местные жители находятся «в полной зависимости от успешности их рискованного промысла (охота, рыболовство – В.Н.), в случае неудачи которого» нуждаются в правительственной помощи «более, чем любая часть населения империи».

Действительно, это было так, что подтверждается свидетельствами и наблюдениями путешественников, посещавших Якутский край, и врачей, работавших в округах области.

«В год бедное якутское семейство употребляет до 10 пудов круп из сосновой коры, толченой на крупоподобные крохи (юэрэ), и до 6 пудов муки из сосновой коры адул и две полубочки творогу – простокваши», – свидетельствует А. Миддендорф [3].

Якут как дитя природы жил, трудился и отдыхал в строгом соответствии с сезонами природы – кормилицы. Нередко бывало, что природа ничего не дает: урожая сена, ягод нет, озера и реки стали безрыбными, лес и тайга без зверей и дичи. «Тогда ему остается

Государственные и земские повинности населения Якутской области в начале XX в*

Вид повинностей	Категория населения	Оклад (с души в руб.)
1. Ясачное обложение	Якутский округ	0,9
	Олекминский --- / ---	1,25 – 1,29
	Верхоянский --- / ---	1,05
	Колымский --- / ---	1,0
	Вилуйский --- / ---	0,48 – 1,28
2. Подушная подать	Крестьяне	0,81
3. Государственная подушная подать	Оседлое и кочевое	0,12
4. Сбор в государственный капитал власти	Крестьяне и кочевые инородцы	0,05**
5. Оброчная подать	Крестьяне	2,74
6. Губернская земская повинность	Крестьяне, кочевые и оседлые инородцы, поселенцы полного оклада:	
	Олекминского округа	1,87
	Остальных 4 --- / ---	1,45S
7. Сбор в межевой капитал	Крестьяне, кочевые и оседлые инородцы	0,03**
8. Сбор в пожарный капитал	Крестьяне	0,04
9. Сбор в экономический капитал	Поселенцы	0,15
10. Ружный сбор	Крестьяне, кочевые и оседлые инородцы	0,20-0,26

* Данные «Общего обозрения Якутской области 1892-1902 гг.».

** Оклад с работника.

ся один выход: идти в ту же тайгу и надрать сосновой и лиственничной коры и отварив ее вместе с кислым молоком (тар), набивать ею желудок», – вспоминал В.В. Никифоров, непонаслышке знавший прелести и тяжести сельской жизни тех лет [9].

«... Сколько нужно съесть якутской лепешки и выпить кирпичного чаю с сажей и опилками, чтобы организм мог усвоить необходимое количество белков, жиров и углеводов», – восклицает вышеупомянутый врач Н.А. Попов [12].

Особенности питания местного населения сохранялись и в дальнейшем время, вплоть до начала 20-го в., о чем свидетельствуют данные лабораторного исследования экспедиции Т.А. Колпаковой 1925-1926 гг.

Собранный экспедицией образец блюда вилуйских якутов «юеря» (заболонь), которое состояло из смеси мороженого кислого молока «тар», мороженого озерного гольяна (мундушки) и лиственничной заболони, был подвергнут химическому анализу в лаборатории В.Г. Хлопина в Профилактическом институте Ленинградской Военно-медицинской академии.

По заключению В.Г. Хлопина, «1000,0 г кушанья «юеря» содержит усвояемых 41 г белков, 10 г жира, 29,5 г углеводов и образует 382,5 кал. Для покрытия потребности в белках человека среднего веса при умеренной работе достаточно съедать «юеря» около 2 кг (82 г белков), но при этом введенная пища будет бедна жиром и углеводами и будет образовывать в сутки 765 кал вместо физиологической

необходимости 2500-3000 кал. По этой причине человек при умеренной работе для поддержания себя в тепловом равновесии должен при питании исключительно «юеря» съесть этого кушанья в сутки около 4,0 кг. Принимая во внимание, что это кушанье содержит 3,5% древесины (заболонь), вряд ли такие количества его в состоянии переваривать даже организм привычных людей без расстройств пищеварительных органов» [2].

В дореволюционный период большинство местного населения находилось под гнетом местной знати – тойонов и феодально-крепостнического государства.

Из многочисленных исторических, архивных, этнографических и литературных источников известно, что форма эксплуатации трудового народа тойонатством представляла собой хитроумное сплетение различных ухищрений, в результате которых бедняцкая семья постоянно находилась в неплатном долгу у хозяина.

Тяжким грузом на плечах бедного населения Якутской области лежали государственные и земские повинности. Как видно из таблицы, оклад Государственных и земских повинностей кочевых и оседлых инородцев составлял: в Якутском округе 2,75¹/₂–2,81¹/₂, Олекминском 3,52–3,62, Верхоянском 2,9¹/₂–2,96¹/₂, Колымском 2,85¹/₂–2,91¹/₂ и Вилуйском 2,33¹/₂–3,19¹/₂ рублей.

Многие бедняки, лишившись земельных наделов и средств к существованию, мигрировали в город, пополняя ряды «праздношатающихся». Власти

постоянно вели борьбу за их возврат в наслеги, чтобы там платили подати и отбывали повинности.

А.Р. Стеблин-Каменский приводит выдержку из одного документа 1823 г., где говорится, что якуты «без увольнительной от обществ их или родовых управлений, билетов делают разные шалости, производят карточную игру, пьянство и другие неприличные поступки; пересыльные бродяги являются вторично и третично в город и производят те же поступки». Далее он пишет, что эти пороки якуты заимствовали не столько от уголовников, сколько от «торговых русских людей», так как последние извлекали (и продолжают извлекать) из этого порока непосредственную выгоду. При этом водка якутам продается в кредит с оплатой ее стоимости маслом и другими продуктами [14].

Чтобы не быть односторонними в освещении данного вопроса, опять же обратимся к сведениям из уст самих якутов.

В.В. Никифоров вспоминает, что его отец, получив образование в духовно-религиозном направлении, стал улусным писарем и был знаком со многими духовными служителями того периода, в т.ч. с протоиреем Дмитрием Хитровым, впоследствии ставшим епископом Дионисием. Он с горечью и сожалением продолжает: «... Но это знакомство имело и свою оборотную сторону, вращаясь среди духовных лиц того времени, отличавшихся бесприсыпным пьянством, отец мой также сделался алкоголиком и умер всего 43

лет». Далее В.В. Никифоров откровенно пишет, что в их семье кроме отца запойными пьяницами стали его младший брат и 2 старших сына. При этом брат отца и один из старших братьев были совершенно беспутными «праздношатающимися» людьми. Как видно из этих откровений, из 5 мужчин в семье (отец и 4 сына) 3 стали запойными пьяницами.

Раскрывая возможные причины пьянства, анализируя условия, где и как они происходили, В.В. Никифоров пишет: «Пьянство же было ужасающее и пили все, не исключая женщин и детей. Из многочисленных своих наблюдений я вынес впечатление, что пьют большинство якутов не потому, чтобы они имели к ней особенное пристрастие или потребность, а из особого молодечества и из желания показать себя, «смотрите и мы не лыком шиты». ... В то время богатые якутские купцы, ездившие в северные округа за скупкой пушнины, осенью выезжали из Якутска в наш улус и здесь, основавшись в каком-либо месте, готовились к отъезду на Север на вычюных лошадях. ... и проживая в таких местах, разводили сплошное пьянство, картежную игру и флирт с квартирными хозяйками и красивыми соседками, наезжавшими к нам» [7].

А.Я. Уваровский, перенявший русскую культуру от отца, якутские обычаи и традиции от матери и потому являющийся авторитетным экспертом по оценке якутской действительности тех лет, в своих «Воспоминаниях» писал: «Они (якуты – В.Н.) очень падки на вино и табак: не давай им есть, но только дай им эти оба. Зайди, путешествуя, с любым количеством водки в юрту богатого якута, и ты уйдешь с пустой посудой. ... поговорка, гласящая «он высосал дочиста», проявляется здесь без всякого изменения» [16].

Таким образом, на основе проанализированных нами сведений мы можем с большой очевидностью констатировать, что невинное дитя природы, носитель старинных добродетелей, обычаев и традиций, якут и его образ жизни под длительным и всеусиливающимся натиском цивилизации, привнесенной извне, изменились и далеко не в лучшую сторону. Эти изменения, безусловно, оказывали негативное влияние на такую основу и непременную составляющую жизни, как физическое и духовное здоровье. Тем более, что развитие социальных институтов, занимающихся и здоровьем, и просвещением местного населения, значительно отставало от темпов принятия ими порочного поведения и разрушения уклада жизни, обеспечивавшего покой и порядок.

В данном контексте считаем уместным привести слова С.И. Мицкевича, которые, на наш взгляд, дают полную картину случившегося. Он пишет: «Если подвести итог того, что дала дурного наша цивилизация инородцам, то получится довольно внушительная картина: оспа время от времени производит среди них страшные опустошения, сифилис отравляет все здоровое население, сибирская язва губит его скот, спирт доводит его до обнищания, в карты он проигрывает последнее имущество, и наконец грабит его безнаказанно хайлах (уголовник поселенец – В.Н.).

Что же он получил хорошего? На это пусть ответит тот, кто больше знаком с историей и с бытом инородцев. Я же на это могу только сказать: не знаю» [5].

Литература

1. **Андреев Е.Н.** Туберкулез и борьба с ним в Якутской АССР: Дис. ... канд. мед. наук. – Якутск, 1953. – 252 с.

2. **Колпакова Т.А.** Эпидемиологическое обследование Вилюйского округа ЯАССР. – Л.: изд. АН СССР, 1933. – 292 с.

3. **Миддендорф А.** Путешествие на север и восток Сибири. Ч.2. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел 6. – Вып. 7: Коренные жители Сибири. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1878. – С.786.

4. **Мицкевич С.И.** «Спасибо, большой тойон!». Сборник воспоминаний, статей, писем и документов/Сост. И.И. Федосеев. – Якутск, 1999. – С.38.

5. **Там же**, С.130.

6. **Там же**, С. 343.

7. **Никифоров-Кюлюмнюр В.В.** Солнце светит всем (Статьи, письма, произведения)/Сост. И.Е. Федосеев. – Якутск: Бичик, 2001. – С.345-348.

8. **Там же**. – С.348.

9. **Там же**. – С.357.

10. **Памятная книжка Якутской области на 1871 г.**

11. **Пинигин В.В.** Любящий Вас Лев Толстой (Научно-популярный очерк о жизни и деятельности П.Н. Сокольников). – Якутск: Як. кн. изд-о, 1978. – С.179.

12. **Попов Н.А.** О якутах, их образе жизни, питании и болезнях. – Якутск: Якут. обл. тип., 1910. – 28 с. (Вступительная лекция, прочитанная 02.09.1907 г. в Якутской фельдшерской школе).

13. **Протоколы заседаний объединенного съезда врачей и фельдшеров Якутской области.** – Якутск: Гор. тип., 1917. – 85с. Доклады: Сосин Т.Е. Об улучшении санитарного положения якутов.

14. **Стеблин-Каменский Р.А.** Заметки о влиянии уголовных ссыльных на якутское население // *Памятная книжка Якутской области на 1896 г.* – С.49-101.

15. **Троев П.С.** «Краткая записка о современном состоянии Якутского края» Е.Д. Николаев/«Илин». – 1997. – №3-4. – С. 29-33.

16. **Уваровский А.Я.** Воспоминания. – Якутск: Бичик, 2003. – 208 с.

17. **Уклонский А.** Краткие медико-топографические и частью статистические замечания о Вилюйском округе Якутской области: [Сведения о болезнях среди якутов (глисты, проказа, трахома)]//Журн. М-ва внутр. дел. – 1841. – Ч.39, №1. – С.80-106.